Глава 73 – Эхо (1)

«Кто ты такой?»

Ему было незнакомо это лицо, но когда Уилли заметил молот в руках этого странного человека, он вспомнил, где его видел. Они встречались во Дворце Короля Демонов. Это тот человек, который изрыгал проклятия в сторону сверкающих звезд, которыми являлись чемпионы Другого Мира.

‘Сонгчул, Враг Всего Мира? Нет… Как это может быть? У него же совсем лицо. Он выглядит моложе, чем раньше, и его телосложение также отличается’.

Однако важнейшим аспектом было не его лицо, а скорее Божественное Оружие, Фал Гараз, которое он сжимал в своей руке. Сонгчул посмотрел на Уилли пронизывающим взглядом и снова открыл рот.

«Ты совсем не изменился за прошедшие восемь лет. Вернее, ты возможно даже регрессировал».

В этот момент, Маракия направил десятки магических стрел с неба, подобно дождю. Сонгчул вдарил по земле своим молотом. Пол треснул, и из него вылетел огромный кусок каменной породы. Он ухватился за него одной рукой. Кусок скалы был размером с дом, но рука, которая его держала, не дрогнула ни на дюйм.

Пьют! Пьют! Пьют! Пьют!

Множество магических стрел вонзилось в скалу, но ни одна из них не смогла пронзить её насквозь. После того, как ему удалось отбить первую волну атак, Сонгчул отбросил кусок скалы и мощно взмахнул молотом. Это породило огромное воздушное давление, высвободившееся со звуком взрыва. Король Птиц оказался временно дезориентирован из-за того, что получившийся поток ветра врезался ему в голову, скала же, запущенная Сонгчулом в воздух, с грохотом обрушилась на землю.

Бум!

Земля была потрясена, но еще более потрясенными выглядели глаза Седьмого Чемпиона Континента.

«Что это за сила? Я знал, что он отрекся от всего ради физических статов, но эта сила… откуда она взялась?»

На один миг, цель, за которой он когда-то гнался, но давно уже признал её как неосуществимую, вновь закралась в его разум.

‘Может ли быть… этот парень превысил сверхчеловеческие пределы и шагнул в область трансцендентности?’

Трансцендентный. Для смертного это наивысшее достижимое состояние. На данный момент, известно только о трех индивидуумах достигших трансцендентного уровня силы. Первый Чемпион Континента, Император Уильям Квинтон Мальборо. Второй Чемпион континента, Арбитр Акьёра. И пятый Чемпион Континента, лидер Гильдии Убийц Шамаль Раджпут.

Сонгчул, который был Десятым Чемпионом Континента, стал известен как могущественный

воин, но он был слишком прост. Люди верили, что его верхний предел совершенно очевиден. В его арсенале отсутствовали какие-либо особые навыки или техники, и он выбрал рваться в бой, полагаясь только лишь на свое собственное тело. Этот метод был грубым и абсолютно предсказуемым.

‘Может ли быть, что этот парень превзошел свои пределы?’

Внезапно, Уилли выплюнул сгусток крови и скрючился будто креветка. Все потому, что тень смерти нависла над ним.

Шаги.

Армейские ботинки Сонгчула замерли рядом с его лицом.

«Эгоизм омрачил твои суждения и завел тебя в ловушку, имя которой самодовольство».

Конк.

Фал Гараз легко опустился на поверхность земли.

«Смотри внимательно, Уилли Гилфорд. Так сражается Враг Мира».

Сонгчул побежал вперед с молотом в руке. Уилли, которому не доставало сил пошевелить и пальцем, не оставалось ничего другого, кроме как наблюдать за сражением Сонгчула. Его голова лежала на полу, вынуждая дышать рыхлой грязью.

Когда началась битва, Уилли пребывал в глубоком шоке. Сонгчул и Маракия сражались на равных. Нет… Сонгчул, создавалось впечатление, просто развлекался с ним. Это было невероятно. Призванный, смертный, сражался наравне с существом из легенд.

‘Сонгчул. Он, безусловно, был слабее меня. Как ему удалось заполучить в свои руки такую невероятную силу? И… и с какой целью?’

Слова Сонгчула попали прямо в точку. Пока Уилли купался в самодовольстве, после обретения титулов "Регент Древнего Царства" и Седьмой Чемпион Континента, Сонгчул становился непостижимо сильнее. Он, скорее всего, вынужден был выгрызать и доказывать свое право на жизнь, каждый день, в течение всех этих восьми лет, доходило до того, что смерть была бы куда предпочтительнее такой участи.

«Познай ярость небес!»

Маракия сформировал несколько магических формаций по всему потолку и вызвал часть грозового облака, дабы оно залило землю неудержимым потоком молний. Это была ужасающая магическая атака, никем не виденная прежде, но ответ Сонгчула оказался до крайности банален. Он стремительно ударил Фал Гаразом по каменной породе, разбивая вдребезги пол вокруг него, из-за чего множество обломков взлетело в воздух. Затем он ударил по ним с недоступной взгляду скоростью, запустив их в потолок, уничтожая каждую созданную Маракией магическую формацию, и даже рассеивая грозовые облака которые успели сформироваться.

Маракия поражал воображение, но ответ Сонгчула просто захватывал дух.

‘Да, как этот человек… с какой целью он обрел такую силу…’

В этот момент, взгляд Уилли начал тускнеть. Смерть вскоре заберет его. Все, что он мог услышать, это звуки сражения, и даже они начинали отдаляться. В безмятежной тишине лежал Уилли, умирая униженным и полным сожалений. Последнее, что он услышал в этой жизни, было эмоциональным вскриком Маракии.

«Ты просто жалкий человеческий паразит!»

Это была полномасштабная атака. Маракия укутал себя крыльями, и начал клювом нашептывать злое проклятое заклинание в свои черные перья, а затем широко расправил крылья. Все его тело начало излучать черную магическую ауру, которая стремительным потоком пронеслась по всему Подземному Королевству, заставляя трупы, заточенные в этом подземелье, вновь пробудится.

Щелк. Щелк. Щелк.

Бесчисленные Пещерные Эльфы, погребенные в стенах, начали выбираться наружу сталкиваясь друг с другом. Это была бессмертная армия состоящая из тысяч… нет, десятков тысяч мертвецов.

«Мои рабы. Уничтожьте это назойливое насекомое!»

Армия скелетов, будто река, понеслась в сторону Сонгчула.

«…»

Сонгчул остался стоять на своем месте и наблюдать, как огромная приливная волна скелетов накатывает на него, в то время как Маракия, скрестив руки, наблюдал за всем происходящим с потолка.

Река белых скелетов начала быстро окружать Сонгчула и, в конечном итоге, полностью поглотила его. Эти мертвые существа обладали магической способностью истощать жизненную силу живых, просто находясь рядом с ними. Что произойдет, если десятки, или даже сотни, незначительных сил объединившись начнут иссушать его? Ни один человек-воин, неважно насколько могущественный, не сможет выдержать подобный натиск. Армия скелетов Маракии, к тому же, насчитывала десятки тысяч мертвецов. Возможно, будь у него крылья и умей он летать, это могло бы помочь, но те, кто не обладают этой способностью, обречены лишь на бесславную гибель.

Тем не менее, посреди огромной скелетообразной массы началось сотрясение, сопровождаемое оглушающим грохотом. Глаза Маракии выхватили какое-то движение.

Фвик.

В белой реке под его ногами мелькнуло что-то маленькое и такое же белое, устремившееся в его сторону.

Фвик! Фвик!

Что-то острое промелькнуло мимо того места, где он парил и глубоко вонзилось в стену. Маракия повернул голову, чтобы взглянуть на то, что это было. Это были осколки костей.

Бум!

Еще один приглушенный грохот раздался под ним, а затем последовал звук рассекаемого воздуха, до глубины души шокировавший его.

‘Этот ублюдок на самом деле…?!’

Маракия не мог сдержать своего удивления и быстро снизился. Осколки костей выстреливали как из дробовика и пронзали все на своем пути.

Бум! Бум! Бум!

Толпы скелетов одна за другой начали взрываться, выстреливая во все стороны своими костями. В сторону Маракии летело больше осколков, чем он мог ожидать.

«Урк!»

Один из осколков ранил его. Рана не была глубокой, но она кровоточила и вызывала приступы боли. Маракия задрожал. Он был Нахаком. Расой, которую, как он верил, избрал сам Бог. Он также был самым почитаемым и могущественным среди Нахаков, но его смог ранить простой человек.

Однако, эта атака была лишь первой ласточкой.

Бум! Бум! Бум! Бум! Бум!

Последовательные приглушенные взрывы резонировали, расходясь от массы скелетов.

‘Да что он за человек такой? Почему он в порядке, находясь в окружении Армии Смерти?’

Он был тем, кто проливал черные стрелы, будто капли дождя, но теперь, он сам стал жертвой, подвергнувшись обстрелу летающими осколками костей. Маракия оказался перед дилемой.

‘Стоит ли мне отозвать Армию Смерти и возвести защитный барьер? Если я сделаю это, то лишусь одного из способов атаки. Армия Смерти не обладает взрывной мощью, но она бесконечна. Не имеет значения, насколько силен этот человек, он не сможет выдерживать её натиск бесконечно’.

Маракия был могущественным магом, но он также являлся могущественным воином. К тому же, он был более чем уверен в своих способностях к полету. Он посмотрел вниз, на землю, продолжая поддерживать Армию Смерти.

Бум!

Еще один взрыв. Ещё одни выстрел из дробовика, и осколки костей разлетающиеся вокруг. Маракия отследил каждый осколок и начал маневрировать в воздухе. С помощью одного взмаха крыльев, он величественно и проворно скользнул в воздухе, избегая каждого из осколков.

Бум! Бум!

Сонгчул, погребенный под огромным валом скелетов, не прекращал выстреливать осколками костей.

‘Он продолжает бороться, но его атаки бесполезны против меня!’

Маракия верил в свои крылья и доверял зоркости своих глаз. Он продолжал с легкостью уклоняться от всех атак.

Бум! Бум! Бум!

Кости продолжали лететь в его сторону. Маракия же демонстрировал чудеса полета, красиво избегая попадания осколков, но когда он уворачивался от осколков в третий раз, то в его сторону выстрелила следующая атака обладающая не обычно подобранным таймингом. Маракия, мысленно насмехаясь над ним, быстро спустился ниже.

‘Ты думаешь, что подобные атаки сработают?’

Осколки, не причинив ему никакого вреда, пролетели над его головой, и после этого Маракия полностью уверился в своей победе. Но в тот момент, когда он спустился ниже, чтобы избежать попадания снарядов, что-то выстрелило из кучи скелетов, словно пуля. Это случилось настолько внезапно, что Маракия не успел вовремя среагировать.

‘Возможно ли…?’

Он быстро понял, что с ним произошло. Атака, от которой, по его мнению, он легко уклонился, была лишь видимостью нужной для того чтоб загнать его прямо в расставленную ловушку.

Хвать!

Человеческая рука сжалась на крыле короля птиц. Маракия попытался быстро стряхнуть человека, однако рука парня оказалась быстрее.

Рииип!

Сонгчул оторвал крыло от его тела. Вслед за этим, все его тело прострелило невыносимой болью, а из раны хлынул кровавый фонтан. Зрение Маракии тускнело по мере того, как он падал к земле. Следующее, что запечатлели его глаза, оказалась Армия Смерти, которую он сам же и поднял. Трупы Пещерных Эльфов, те на кого он не стал бы тратить даже слово ‘низшие’, начали обволакивать его, когда он потерял сознание.

Бум!

Король птиц разбился, приземлившись прямо в середине огромного моря скелетов. Скелеты, получившие жизнь благодаря силе короля, начали быстро рассыпаться лишившись источника своей силы. Сонгчул без особых проблем приземлился на пол, усыпанный костями. Его внешность не претерпела никаких изменений, он не получил ни одной раны и даже его не совсем уместная одежда осталась целой и невредимой.

«…»

Повернув голову, он оглянулся на одно конкретное место. Он больше не видел Уилли, который остался лежать там, погребенный под кучей скелетов безымянных Пещерных Эльфов. Это был жалкий конец для кого-то известного как Седьмой Чемпион Континента, а также для того, кто был единственным, за последние пятьсот лет, достигшим звания Гранд Мастер Меча.

Сонгчул медленно направился к Маракии, который лежал на вершине кургана из скелетов.

«Ууу… Кууу»

Маракия, у которого было оторвано одно крыло, дрожал и стонал от боли. Звук армейских сапог Сонгчула звучал все отчетливее и отчетливее. И впервые в своей жизни, Маракия почувствовал, как в его сердце расцветает страх. Он приглушил боль и тут же перевернулся, дабы посмотреть на человека, который молча приближался к нему, своими фиолетовыми глазами.

‘Как это могло произойти? Это бессмысленно. Эта сила, которую я приобрел ценой жизни всей своей расы и эпохи, не смогла преодолеть мощь этого жалкого человека?’

Сонгчул продолжил идти к нему. Королю птиц пришлось проглотить унижение от того, что ему приходится, используя свои руки и ноги, отползать подальше от человека, стараясь отложить судьбоносный момент. Неожиданно, его посетила одна мысль.

‘Все верно. Этот парень полагается только лишь на физические атаки’.

Внутри его тела содержалось близкое к бесконечности количество магической энергии. Проблема заключалась в том, что сосуд, содержащий всю эту безмерную магическую силу, получил критическое повреждение. В его нынешнем состоянии, он просто не мог вылечить эту рану самостоятельно. Ему нужно было что-то, что он смог бы сразу использовать. Зелье или другое живое существо.

Маракия, который сейчас на спине отползал от Сонгчула, кое-что заметил. Это был человек. Женщина маг, утверждающая, что возродила его. Возможно, он и был пробужден этой женщиной, но люди являлись не более чем закуской для Маракии.

‘Выглядит вкусно. Маги, к тому же, просто прекрасны в роли пищи’.

Маракия способен пожертвовать своими подданными. Поэтому невозможно ожидать, что такое существо воспылает милосердием к представителю другой расы. Его глаза - это глаза хищника, который смотрит на свою добычу.

«Ч-Что…?»

Мими, увидев взгляд Маракии, быстро поняла его намерения, но к тому времени, было уже слишком поздно. Острый клюв вспорол плоть женщины и начал погружаться в её сердце. В горло Маракия потекла теплая человеческая кровь только что убитого человека.

«…»

Сонгчул смотрел на эту сцену с безразличным выражением лица.

http://tl.rulate.ru/book/2735/329667